

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора психологических наук, профессора, главного научного
сотрудника лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и
посттравматических состояниях ФГБУН Института психологии
Российской академии наук – Сергиенко Елены Алексеевны – о
кандидатской диссертации Краснова Евгения Валерьевича на тему:
«Эмоциональный интеллект в личностной регуляции принятия
решений», по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология
личности, история психологии**

Целью настоящего диссертационного исследования являлось изучение роли эмоционального интеллекта в личностной регуляции принятия решений и места эмоционального интеллекта в системе множественной многоуровневой регуляции принятия решений. Для реализации данной цели автором проведен значительный объем экспериментальных исследований, на достаточно сложной выборке военнослужащих среднего звена, чья деятельность жестко регламентирована как в отношении должностных обязанностей, так и личностных взаимоотношений. Именно для военнослужащих, определяющих многие аспекты социальной жизни, важно изучить психологические механизмы принятия ими решений.

Актуальность работы состоит, во-первых, в наполнении доказательствами принципиального единства аффекта и интеллекта, во-вторых, в разработке концепции множественной многоуровневой регуляции принятия решений, в третьих, в поиске и уточнении понятия эмоционального интеллекта. Несмотря на свою популярность в научных исследованиях, практике, да и медийном пространстве, конструкт эмоционального интеллекта остается в большей мере неопределенным понятием, ни по своей сути, ни по своему содержанию, ни по своему функциональному значению. Предлагаемая автором диссертации гипотеза о роли эмоционального

интеллекта в личностной регуляции эмоций перекликается с нашими исследованиями (Киселева, Сергиенко, 2015), где на других теоретических основаниях и в другой логике работы было показано, что эмоциональный интеллект выступает индивидуальным ресурсом регуляции жизнедеятельности.

Новизна работы состоит в том, что в ней получены эмпирические аргументы включенности эмоционального интеллекта в систему интеллектуально-личностной регуляции принятия решений, показаны взаимосвязи эмоционального интеллекта с другими составляющими интеллектуально-личностного потенциала, такими как толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, психометрический интеллект, черты личности. Т.е. показана роль и место эмоционального интеллекта в системе принятия решений в условиях неопределенности.

Новыми также являются методические решения. Автором диссертации разработаны две методики, расширяющие возможности психологического анализа принятия решений в условиях неопределенности: Методика эмоциональных предвосхищений (МЭП), что позволяет оценивать меру учеты эмоционального контекста при решении прогностических задач в ситуациях межличностного взаимодействия и методика когнитивных презентаций риска (МОКР), позволяющая выявить особенности презентаций риска (МОКР).

Теоретическая значимость работы состоит в разработке и дальнейшем обосновании единства аффекта и интеллекта, развитии и конкретизации модели множественной и многоуровневой организации принятия решений через разработку единства интеллектуально-личностного потенциала человека. К теоретическому значению работы следует отнести также критику гипотезы «соматических маркеров» А. Дамасио на основе полученных результатов, в которых интеллект и эмоциональный интеллект выступают предикторами принятия решения.

Практическая значимость работы вытекает из ее научных достижений. Оценка и прогнозирование эффективности и адекватности военной деятельности пополняется представлениями о роли и вкладе толерантности к неопределенности и эмоционального интеллекта в результативность их служебной деятельности и возможности учета индивидуальности в подготовке военнослужащих. Новые методики (эмоциональных предвосхищений и оценки когнитивных репрезентаций риска для жизни и здоровья) расширяет арсенал анализа предвидения и стратегий принятия решений, что также может быть включено в программы индивидуальной психологической подготовки военнослужащих и повышения эффективности принятия решений в военной среде.

В целом, большое эмпирическое исследование, выполненное в рамках диссертации Красновым Е.В., становится важным звеном изучения индивидуальности и многоуровневой организации принятия решений как системы интеллектуально-личностного своеобразия.

Диссертационная работа состоит из Введения, трех глав; обсуждения результатов; выводов; списка литературы, включающего 269 источника (из них 69 на английском языке) и 5 приложений. В диссертации содержится 6 рисунков и 15 таблиц. Общий объем диссертации (без приложений) составляет 168 страниц.

Во введении автор дает представление об актуальности работы, определены цель, объект и предмет, гипотезы и задачи исследования; раскрыты методологические основания, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; изложены основные положения, выносимые на защиту.

Необходимо остановиться на формулировке объекта и предмета исследования. Автор, таким образом, формулирует объект исследования: «**Объект исследования:** эмоциональный интеллект, академический интеллект и отношение к неопределенности и риску в психологическом профиле военных руководителей среднего звена и при принятии ими

решений» (с.6). В такой формулировке в работе много разных объектов изучения. Тоже мы видим и в определении предмета исследования:

«Предмет исследования: связи эмоционального интеллекта и других составляющих интеллектуально-личностного потенциала с направленностью личностного выбора военных руководителей среднего звена в моделируемой предметной ситуации взаимодействия с другими и с характеристиками стратегий многоэтапных выборов в динамически изменяющейся ситуации неопределенности (на материале игровой задачи» (с.6). Здесь хотя и сужается предмет изучения, но сформулирован он таким образом, что растворяется в иных переменных исследования. Представляется, что и объект, и предмет исследования, должны были ли бы определены более четко, а главное, отражать суть работы.

Первая глава «Проблема регулятивной роли эмоционального интеллекта» состоит из четырех параграфов. В ней рассмотрены проблемы единства интеллекта и эмоций, концепции эмоционального интеллекта и необходимости перехода к пониманию множественности взаимосвязей с другими процессами в регуляции принятия решений. Данная глава написана логично, профессионально, ясным языком. Но главное, что необходимо отметить в теоретической части диссертации, автор не бросает обзор, как самостоятельную и отделенную от всей дальнейшей работы часть, как бывает в работах, а использует ее для обоснования и постановки проблемы исследования, конкретизируя место эмоционального интеллекта в интеллектуально-личностном потенциале военнослужащих – руководителей среднего звена, роли эмоционального интеллекта при принятии ими многоэтапных решений и личностном выборе. Более того, автор обосновывает выбор методов исследования, необходимость введения новых оригинальных методов. Теоретическая часть работы - это продуманное аналитическое исследование, истинное основание его экспериментальной части.

Вторая глава «Эмоциональный интеллект в регуляции выбора на основе подсказки» содержит описание самой методики эмоциональных предвосхищений (МЭП), а также описание трех экспериментов: эксперимент 1, в котором проверялась гипотеза, согласно которой эмоциональный интеллект выступает предиктором принятия решений в профессионально и личностно значимых ситуациях (на примере *вербальных задач*, выбор в которых мог «поддерживаться» подсказкой-рисунком для демонстрации эмоций участников ситуации при ее развитии); эксперимент 2, в котором эмоциональный интеллект и толерантность-интолерантность к неопределенности выступают в качестве предикторов использования эмоциональной информации (в зависимости от контекста ситуаций МЭП в рамках служебной деятельности), здесь анализировались ответы участников исследования в связи с выделенными переменными и наличием подсказки; эксперимент 3, в котором изучался эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности как предикторы результативности деятельности военных руководителей.

Получены интересные результаты, среди которых можно выделить следующие: Военные руководители характеризуются более высоким эмоциональным интеллектом (по сравнению с гражданскими «управленцами») и взаимосвязью эмоционального интеллекта с отношением к неопределенности. Большой результативности в службе военных способствуют высокая толерантность к неопределенности, принятие неопределенности в межличностных отношениях и высокий внутриличностный эмоциональный интеллект. Сравнение опросникового метода оценки ЭмИн и задачного MSCEIT показала разную чувствительность к разного рода задачам, требующим решения: шкалы ЭмИн оказались связанными с решениями, предполагающими немедленное разрешение неопределенности (в трех из шести задач МЭП). И только одна шкала теста MSCEIT различала группы участников, выбравших разные

решение (в задаче с ориентировкой на помочь, но с соблюдением своих интересов).

В описании экспериментальных исследований выборки они представлены недостаточно подробно и детально, что вызывает вопросы. Например, «В исследовании приняли участие 122 человека: 1) выборка 62 военных руководителей среднего звена в возрасте от 27 до 42 лет ($M = 31,89$; $SD = 3,80$; все мужчины с высшим образованием, средний стаж работы составляет 9 лет) и 2) 60 гражданских лиц (не военных) разных специальностей в возрасте от 25 до 52 лет ($M = 31,63$; $SD = 6,30$); 47 чел. — «управленцы» нижнего и среднего звена» (с. 95). Когда успели люди 27 лет приобрести стаж работы 9 лет? Во-вторых, приведенное среднеквадратичное отклонение, указывает, что возраст участников был ближе к более молодому возрасту. Следовательно, возрастной диапазон участников необходимо давать в таблице или уравнивать его. Более существенный вопрос к самой методике эмоциональный предвосхищений. По сути, она соотносится с ветвью Стратегического интеллекта Эмоциональные отношения (секция Н) и Сознательное управление эмоциями (секция D).

Например, Здание 1 секции Н.

В течение прошлого года Иван был наставником по работе своего близкого друга и коллеги. Сегодня, этот друг сильно удивил его, сообщив, что его взяли на работу в другую компанию, и он должен переехать. Он не говорил, что ищет другую работу. Оцените, насколько эффективны в данной ситуации действия Ивана, направленные на сохранение хороших отношений между ними?

Ответ 1: Иван порадовался за друга и сказал ему, что он доволен, что тот получил новую работу. В последующие несколько недель Иван сделал все, чтобы рассеять все сомнения и сохранить их дружеские контакты

- a. Очень неэффективны b. Достаточно неэффективны c. Нейтральны
d. Достаточно эффективны e. Очень эффективны*

Ответ 2: Иван расстроился, по поводу того, что его друг уезжает, но он решил, что это произошло из-за того, что он не очень дорожил их дружбой. Он же не упоминал о том, что ищет работу. Смирившись, что его друг уезжает, Иван сделал вид, что ничего не происходит и стал искать новых друзей на работе.

- a. Очень неэффективны b. Достаточно неэффективны c. Нейтральны
d. Достаточно эффективны e. Очень эффективны*

Ответ 3: Иван очень рассердился на то, что его друг ничего не сказал. Он выказал свое неодобрение, решив не замечать своего друга, пока тот не объяснит свой поступок. Иван подумал, что, если его друг не объяснится с ним, то это лишь подтвердит мнение Ивана, что с ним не стоит разговаривать.

- a. Очень неэффективны b. Достаточно неэффективны c. Нейтральны
d. Достаточно эффективны e. Очень эффективны*

Сравним пример методики эмоционального предвосхищения (с.178):

1. Вы готовите на компьютере уже несколько часов текстовый документ. В процессе работы Вы случайно закрыли файл, не сохранив изменения. Что Вы будете делать?

Э-	P-	В расстроенных чувствах решаете сегодня больше этим не заниматься.
Э+	P+	Вы принимаете случившееся и вновь приступаете к подготовке документа, решая, что в следующий раз нужно быть внимательнее.
Э-	P+	Выругавшись, Вы начинаете подготовку документа заново.
Э+	P-	Вы решаете отвлечься на некоторое время и заняться чем-то другим, а потом возможно вернуться к документу снова.

Представляется, что принцип, положенный в основу данной методики тот же, что и в тесте MSCEIT, но это - понимание эмоциональных отношений, которое ведет к осознанию последствий и выбору соответствующего поведения.

В третьей главе «Связи эмоционального интеллекта со стратегиями многоэтапных выборов и отношением к неопределенности и риску» представлены результаты трех последующих исследований, посвященных регуляции стратегий многоэтапных принятий решений на материале Игровой задачи Айова и роли эмоционального интеллекта в когнитивных репрезентациях риска у военнослужащих. В исследовании 4 анализировались связи стратегий многоэтапных решений с эмоциональным интеллектом и личностными свойствами. В исследовании 5 проверялись связи интеллекта и личностных свойств с когнитивными репрезентациями риска для жизни и здоровья у военных руководителей среднего звена. Наконец в исследовании 6 изучалась функциональная включенность эмоционального интеллекта во взаимосвязи с принятием решений, интеллектом и личностными свойствами. В исследовании 6 анализировались показатели ориентировки в Игровой задаче Айова как предикторы позитивного учета эмоционального контекста и направленности на разрешение ситуации выбора (в задачах, моделирующих профессиональные взаимодействия военнослужащих).

Основные итоги эксперимента 4 (изучение стратегий принятия решений) показали, что актуалгенез принятия решений в заданных условиях

неопределенности у военных руководителей связан как с личностной, так и с интеллектуальной регуляцией принятия решений, что не предполагалось в гипотезе А. Дамасио.

Важным результатом данных исследований была тесная взаимосвязь эмоционального интеллекта и саморегуляции, что указывает на регулятивную функцию эмоционального интеллекта и точно соответствует результатам наших исследований руководителей среднего и высшего звена (гражданских лиц), где эмоциональный интеллект измерялся MSCEIT, а саморегуляция тем же самым тестом Моросановой (Киселева, Сергиенко, 2015).

Результаты исследования 5 установило особенности восприятия специфических рисков для жизни и здоровья, а также взаимосвязи их с интеллектом и личностными свойствами военных руководителей. Лица с более высокими показателями по готовности к риску проявляли «неоправданный оптимизм» – недооценивали риски по изучаемым видам опасностей, а также по суммарному показателю риска. Военные с более высокими показателями по эмоциональному интеллекту также демонстрировали снижение оценок воспринимаемого риска.

Значимый вклад в уверенность при оценке рисков вносят только показатели управления эмоциями и интолерантности к неопределенности.

Военные руководители, выше оценившие помочь подсказок-иллюстраций при окончательных выборах по методике эмоциональных предвосхищений, чаще выбирали выигрышные колоды, следовательно, они оказывались более эффективными в стратегиях именно на этапе максимально неопределенного образа ситуации. Полученные результаты, по мнению автора, свидетельствуют о достаточной интегрированности роли эмоционального интеллекта для принятия решений.

Представляется, что данное заключение по данному исследованию является расширительным, поскольку здесь мы имеем дело только с выбором подсказок в прогнозировании дальнейшего выбора поведения персонажа (т.е.

скорее сознательным управлением эмоциями) нежели с эмоциональным интеллектом в целом.

Оценивая эксперименты третьей главы, необходимо указать на ряд недочетов. Во-первых, в исследованиях 4-6 совершенно не описаны выборки, только указано число респондентов, без возраста и характеристик выборок, даны только средние возраста и среднее отклонение. Во-вторых, остается не ясным, кто из участников исследования участвовал во всех экспериментах или это все разные люди? В третьих, хотелось бы большей интерпретации и обсуждения данных результатов. Так, например, автор констатирует, что готовность к риску и толерантность к неопределенности отрицательно связаны с выбором выигрышных колод в начале игры, а рациональность – положительно с общей прибылью. Что это означает? Результаты эксперимента 5 показавшие недооценку рисков при более высоком академическом интеллекте и эмоциональном интеллекте просто констатированы в понятии «неоправданного оптимизма». Это же относится и к описанию результатов исследования 6.

В **Заключение** работы автор диссертации проводит обобщение результатов проведенных шести экспериментальных исследований и теоретического анализа и делает самые общие выводы.

В целом, оценивая диссертационное исследование Е.В. Краснова, следует заключить, что проведена огромная экспериментальная работа, включающая 6 экспериментов на общей суммарной выборке 660 человек, на непростой категории респондентов – военнослужащих среднего звена. Проверялась гипотеза о единстве эмоциональных и интеллектуальных компонентов в рамках модели множественной и многоуровневой организации принятия решений через разработку единства интеллектуально-личностного потенциала человека. Получены чрезвычайно важные и необходимые аргументы для интегративного понимания динамики многомерной и многоуровневой организации принятия решений. Использовано большое число методических приемов от опросниковых

методов до задачных, созданы новые методики исследований, показана специфика динамики и паттерны принятия решений военными людьми.

Полученные в работе выводы, основанные на множественной статистической проверке, подтверждают положения, выдвинутые на защиту.

Достоверность и надежность полученных в диссертации результатов обеспечена, во-первых, глубоким и непротиворечивым теоретическим анализом, обосновывающим как логику выдвижения гипотезы, так и логику выбора методов исследований. Во-вторых, мультиметодическое обеспечение исследований разнообразными и проверенными методами, служит показателем надежности полученных результатов. Адекватность применения математических методов статистического анализа также является показателем достоверности и надежности работы.

Несмотря на, безусловно, высокую оценку работы, ряд вопросов или замечаний остается. Некоторые вопросы были отмечены при разборе работы, выделим лишь некоторые из них.

1. Принципиально соглашаясь с представлением о регулятивной роли эмоционального интеллекта в принятии решений, отмечу, что все же разные задачи требуют и предполагают различную вовлеченность и актуализацию когнитивных и эмоциональных ресурсов в принятие решений. Это ярко продемонстрировала игровая задача на стратегии выбора (Айова тест), где вклады эмоционального интеллекта значительно слабее, чем в задачах на эмоциональное предвосхищение.
2. Методика эмоционального предвосхищения представляется креативным авторским методическим решением. Но, во-первых, она все не на эмоциональное предвосхищение, а скорее на сознательное управление эмоциями, что согласуется с задачами секций D и H теста MSCEIT.
3. При описании выборок исследований автор не представил возрастного распределения респондентов, а судя по среднему

возраста и отклонениям, он все же смещен в сторону более молодого возраста. Смешение возрастов в таком случае может оказаться на результатах анализа.

4. При таком объеме полученных результатов автор хотя и интерпретирует результаты, но этого явно недостаточно. Например, почему у военных эмоциональный интеллект выше, чем у гражданских и он лучше предсказывает эффективность деятельности? Многочисленные исследования указывают на высокую прогностическую способность эмоционального интеллекта руководителей и не руководителей в их деятельности.
5. Безусловно, что ответа на вопрос о том, что такое эмоциональный интеллект – способность или личностная характеристика нет, но авторская позиция остается непроявленной, только в словосочетаниях эмоциональный интеллект личности.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 19.00.01 – «Общая психология, психология личности, история психологии» (по психологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, а соискатель Краснов Евгений Валерьевич заслуживает присвоения искомой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – «Общая психология, психология личности, история психологии»

Результаты диссертационного исследования Краснова Е.В. опубликованы в 15 статьях из них 4 в изданиях из перечня рекомендованных

Минобрнауки РФ, утвержденных Ученым советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертационного исследования.

Официальный оппонент,

главный научный сотрудник Института
психологии РАН,

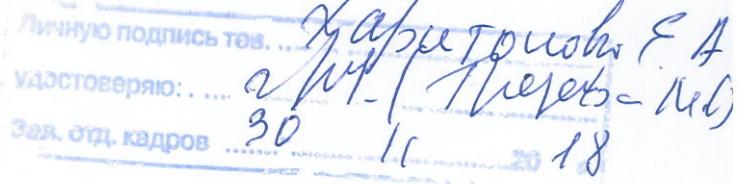
доктор психологических наук, профессор

Сергиенко Елена Алексеевна

Подпись Сергиенко Е.А. заверяю

Ученый секретарь

Института психологии РАН
канд.псих.н. Е.В. Харитонова

Адрес места основной работы: 129366 Москва, ул. Ярославская, д.13, корп.1.

Телефоны места работы: (495) 682 73 29

e-mail места работы: elenas13@mail.ru

web сайт места работы: <http://www.ipras.ru/>